

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 15 декабря 1990 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 15 de diciembre de 1990 № 2106

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

О Г О В О Р

Письмо в редакцию «Литературной газеты»

Волею судеб в первой половине мая я находился в Брюсселе. Случайно по первому каналу французского телевидения я услышал свое имя, украшенное дополнительными определениями. Заглянув потом в программу ТФ-1, я уточнил, что в этот день в 22.00 выступал по телевидению "... le professeur Youry Rubinski, diplomate sovietique", то есть профессор Рубинский, советский дипломат.

Я обратился к профессору Алексею Гедройцу, лучше меня знающему французский язык и также слышавшему эту передачу, и Алексей Николаевич, занимающий, кстати сказать, высокое положение в научном мире Бельгии, дал мне следующую письменную, официальную справку.

"В понедельник 7 мая 1990 года по французскому телевидению ТФ-1 в Париже советский дипломат профессор Юрий Рубинский во всеуслышание определил писателя Солоухина В. А. как "монархиста", "националиста" и "шовиниста". Говорил по-французски. Слова им употребленные, были: "monarchiste, nationaliste, chauvin".

*Брюссель, 9 мая 1990 года
(подпись и печать
профессора А. Гедройца).*

Дом, где я смотрел телевизор, был русским, там оказался "Словарь русского языка" Ожегова, изданный в Москве. Тотчас я нашел в словаре все три определения, высказанные в мой адрес.

1. "Монархист. Сторонник монархизма, монархии". "Монархизм. Реакционное политическое направление, признающее монархию единственной формой государственной власти". "Монархия. Форма правления, при которой верховная власть принадлежит единоличному непосредственному правителю, а также государству во главе с таким правителем". "Конституционная монархия. Государство, в котором власть монарха ограничена буржуазным парламентом".

Должен сказать, что первое определение я не воспринял как оскорбление. Во-первых, не было бы никому никакого вреда (и не было бы никому никакого дела), если бы я действительно оказался сторонником такого правления. Во-вторых, я находился в Бельгии, то есть в монархическом государстве, видел всю красоту, все благополучие, все благоденствие этой маленькой, но богатой и замечательной страны, и у меня как-то не возникало (особенно когда я вспоминал наши универсамы и сравнивал их с бельгийскими) чувства протеста против бельгийской формы правления. В-третьих, возможно, я высказывал где-нибудь свое отношение, скажем, к убийству царской семьи, так что...

Но вот номер 2. "Национализм. Реакционная буржуазная идеология и политика, направленная на разжигание национальной вражды под лозунгом защиты своих национальных интересов и национальной исключительности и практически служащая интересам эксплуататорских классов".

И наконец, номер 3. "Шовинизм. Крайний национализм, проповедующий расовую исключительность и разжигающий национальную вражду и ненависть.

Шовинист. Реакционер, приверженец шовинизма".

Таким образом, дело оборачивается оскорблением и даже клеветой, причем в такой степени, что можно подавать в суд за причинение морального, да и материального ущерба. Ведь сказано было на всю Европу. Какое-нибудь издательство расторгнет, допустим, контракт на книгу с националистом и шовинистом. И вот когда дело дойдет до суда, я ведь по юридическим законам не обязан буду доказывать свою невиновность. Это он должен доказать свою правоту. И что же он будет делать? Он должен будет переписать все мои сочинения, десятки книг стихотворений, лирических повестей, рассказов, романов, очерков, статей, "камешков на ладони". Он должен будет перечитать "Владимирские проселки", "Каплю росы", "Смех за левым плечом", "Мать-мачеху". "Письма из Русского музея", "Черные доски", "Приговор", "Время собирать камни", "Третью охоту", "Траву", сборники рассказов и найти там хоть одну фразу, которая "проповедовала бы расовую исключительность, разжигала бы национальную вражду и ненависть", то есть соответствовала бы определению слова "шовинист". Но так как ни одной такой фразы в моих сочинениях найти невозможно, потому что их там нет, а их там нет потому, что я не шовинист, то дело мной было бы выиграно (или будет выиграно).

Но поскольку меня волнует мнение обо мне не "профессора и дипломата", а моих читателей, моих соотечественников, то я не хочу сейчас удовлетворяться юридическим законом, а хочу задуматься над тем: а уж и правда, не националист ли, не шовинист ли я?

Веду свою статью "Что нас роднит", опубликованную в "Литературной газете" на первой полосе в номере 16 за 1962 год. Тогда я отвечал дагестанцу Агаеву, ратовавшему за постепенное слияние национальных культур и языков в единое и общее на базе русской культуры и русского языка. Не буду переписывать всей статьи, опровергающей точку зрения Агаева, выпишу лишь ее заключительную, патетическую часть.

"... да здравствует Галия Измай-

лова, танцующая по-узбекски, Гоар Гаспарян, поющая по-армянски, Расул Гамзатов, пишущий по-аварски. Да здравствует таджикский орнамент, казахская опера, эстонская графика, чукотская резьба по моржовой кости. Да здравствует великий русский язык, но да здравствует сладкопевная ни с чем не сравнимая украинская мова".

Не правда ли, так и разит от этих слов, написанных еще в 1962 году, национализмом и шовинизмом?!

Затем мне приходит в голову следующее соображение. Я на протяжении своей литературной работы перевел на русский язык (то есть художественно обработал так называемые подстрочные переводы): бурятский эпос "Манас", якутских классиков Алексея Кулаковского и Софронова, "Мой дагестан" Расула Гамзатова, исторические романы Григола Абашидзе, роман "Буйная Кура" Исмаила Шихлы (Азербайджан), стихи Геворга Эмина (Армения), повести белоруса Василя Гигевича, книгу стихов таджика Лоика Шерали, книгу стихов молдаванина Павла Боцу, книгу стихов болгарки Лиляны Стефановой, роман болгарки Благи Димитровой "Страшный суд", стихи удмурта Флора Васильева, чуваша Георгия Ефимова, татарина Рауиля Файзуллина, роман Фридоны Халваши (Аджария), роман узбека Назира Сафарова, прозу узбека Шукрулло, стихи и прозу Ивана Тарбы (Абхазия), повесть казаха Сакена Жуносова, поэму Отара Чалидзе, поэму Аскара Хакимова (Таджикистан), стихи Жака Превера (Франция), повесть Абу-Бакара (Дагестан) и многое другое.

Так что же, делал я это ради "разжигания национальной вражды под лозунгом своей национальной исключительности"?

Да и помимо переводов, я написал книгу очерков о маленькой, но своеобразной Албании, о Болгарии, венках сонетов о Грузии.

Можно сказать, что это было давно, что тогда я не был шовинистом, а теперь стал. Но вот в прошлом году написаны и опубликованы мною очерки "Сосьвинские мотивы" — о северном народе манси. Спросите у поэта манси Ювана Шесталова: есть в этих очерках хоть привкус шовинизма или написаны они с любовью к манси, к их древней культуре и с сочувствием к их трагической судьбе в наши дни? В прошлом же году я написал большой

очерк (ждущий еще публикации) о своем друге молдавском поэте Павле Боцу, покончившем, как известно, с собой...

Что же дало "профессору и дипломату" право на оговор? Если он нигде не мог вычитать у меня ни одной фразы, от которой "пахло" бы шовинизмом, откуда дует ветер? Неужели какая-нибудь сплетня, услышанная на базаре или — что почти одно и то же — в ЦДЛ? Но следовало бы серьезнее относиться к делу, а главное — к произносимым словам. А дело, как я думаю, в следующем. Я, русский по происхождению, родился в центре России, на владимирской земле, в русском селе Алепине, в русской крестьянской семье, на русской речке под названием Ворща... Вот видите, достаточно было мне четырехжды подряд написать и как бы подчеркнуть словечко "русский", как уже вроде бы и запахло... Да, я — русский патриот. Я во всеуслышание кричу, что в России уничтожено 92 процента храмов, икон, старинных книг. Я с гневом кричу о том, что в одной только Москве в тридцатые годы было взорвано 427 (четыреста двадцать семь) храмов и монастырей. Я открыто скорблю о 60 миллионах расстрелянных и замученных и, кстати, не обязательно русских: среднеазиатские республики, например, потеряли в первое десятилетие после революции 30 процентов своего населения. Я открыто называю взрыв всенародного памятника войне 1812 года, Храма Христа Спасителя (равно как и разорение могилы Багратиона на Бородинском поле), актом вандализма, поруганием Веры, Памяти народной и Красоты... Только это, одно только это и могло дать повод клеветнику назвать меня шовинистом. Но, ратуя за восстановление храмов в России, я ведь не ратую за разрушение мечетей, Кельнского собора, собора в Регенсбурге, грузинского Джвари и Светицховели, армянского Эчмиадзина, буддийских храмов в Монголии и Тибете, католических храмов в Польше, Италии, Испании, Франции... Бывая в Польше, я первым делом еду в Ченстохову, в монастырь "Ясна Гура", чтобы поклониться главной святыне Польши — Ченстоховской Божьей Матери. Это что, тоже проявление шовинизма?

Нет, положительно я не вижу за собой другой вины, кроме того, что родился русским на русской земле.

Есть люди, которые считают, что если человек по происхождению еврей, то он обязательно сионист и русофоб. Но это точно такая же ошибка, как считать националистом и шовинистом любого русского, не говоря уже о том, что за словечком "шовинист" непременно выплывает как бы само собой словечко "черносотенец", а затем и кое-что почернее.

Я надеюсь, что со временем Юрий Рубинский это поймет и найдет форму, по крайней мере, извиниться передо мной.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

1. Ввиду постоянно ускоряющегося увеличения количества экземпляров «Нашей Страны» отправляемых в Россию, созданный для этой цели Фонд иссякает. Однако, с каждым днем поступают новые просьбы от наших соотечественников со всех концов России, чтобы мы им высылали «Нашу Страну». Поэтому, редакция просит в свою очередь всех читателей помощи в этом весьма важном для всех нас деле.

2. С 1-го января 1991 года цена на газету устанавливается в 1.- доллар США, для тех стран в которых расчет производится в этой валюте. Это первое повышение цены в долларах (в 25 %) за последних 10 лет, т. к. предыдущее повышение состоялось в июле 1980 г. За это время инфляция в США достигла приблизительно 80 %.

ОБЩЕКАЗАЧИЙ ПРАЗДНИК В МОСКВЕ

В день Покрова Божией Матери, отмечающийся до октябрьской катастрофы как своеобразный день единства всего российского казачества во всех областях казачьих войск, 14 октября 1990 года впервые за годы советской власти в храме Вознесения Господня, что у Никитинских ворот (совсем недавно возвращенном верующим) состоялся посвященный празднику торжественный молебен Землячества казаков в Москве, на котором присутствовали более 300 членов Землячества, в том числе и в традиционной казачьей форме.

Во время службы были освящены знамена Московского Сводного казачьего полка, формирующегося при казачьем Землячестве, а его офицерами, урядниками и казаками была принесена присяга на верность отечеству и восстановлению в России власти законного Государя. Присягу, кроме казаков, принимали в этот день и чины 10-го Екатеринбургского драгунского полка, вместе с московским Сводным казачьим полком приступивших к созданию Московского Добровольческого корпуса.

По завершении службы в храме, на улицах города прозвучали казачьи походные, плясовые, лирические песни в исполнении ансамблей Землячества — а затем Московский Сводный казачий полк и историко-патриотическое объединение «Белый город» принимали за дружеским столом пришедших поздравить казаков гостей из Общества охраны памятников, Дворянского Собрания, Московского купеческого клуба, молодежной монархической организации «Капитул». С большим удовольствием мы все, особенно молодые ребята, приняли поздравления оказавшихся на службе в храме кубанских казаков из Нью Йорка (где Покров отмечается ежегодно), а также слова благодарности делегации Сою за казаков Сибири во главе с атаманом С. Смоляковым за недавно проведенные Землячеством в Москве митинг и демонстрацию в поддержку требований сибирских и уральских казаков, оказавшихся в годы расказачивания на территории Казахстана, о воссоединении с Россией.

Не обошлось, конечно, и без попыток испортить праздник — со стороны кое-кого из деятелей марионеточного, созданного от ЦК КПСС и МВД так называемого «Союза казаков». Один из них, подполковник советской армии Латынин (заведующий отделом Воениздата), все пытался агитировать собравшихся, что называется, «за советскую власть», поливая организаторов праздника грязью, и во время освящения знамен пытался перекрыть своим голосом священника и хор. Было и еще несколько человек, которые откровенно погромно-антисемитскими высказываниями для журналистов явно пытались дискредитировать собравшихся на молебен казаков, представить их противозаконной организацией (для чего один из этих псевдоказаков марионеточного «Союза» даже надел казачью форму).

Однако, несмотря на все попытки сторонников компартии отвлечь людей национал-большевицкой демагогией, праздник по-настоящему удался. Многие в храме откровенно плакали, в том числе пожилые женщины и мужчины — те, кто еще успели в детстве ухватить хоть краешек прежней казачьей жизни. Прослезился и представитель Осетинского землячества в столице (мы помним, что осетины служили в казачьих полках — помнят это, слава Богу, в нынешнее время сложных межнациональных отношений и сами осетины).

Взвод Московского Сводного Казачьего полка.

Особенно радовались, по-моему, детишки из нескольких классов действующей при храме Большого Вознесения Воскресной школы (которую возглавляет войсковой священник Землячества казаков в Москве отец Михаил Дронов) — для них ведь состоялся настоящий урок истории, урок патриотизма, приобщение к традициям казачества, этого христианского рыцарства, опоры православия. Дети с интересом разглядывали казачью форму, старались хотя бы прикоснуться к рукоятки кавказского кинжала или к газырям черкески. «А вы к нам еще придете? А можно ли стать казаком?» Может быть, и действительно — из ребятшек этих вырастут настоящие казаки; не по крови, но зато — по духу! Наверное, грех было бы не пополнить ряды казачества за счет наиболее активных и энергичных россиян (как это, собственно говоря, и происходило прежде) — ведь таких потерь, как за годы совдеповского террора, не несло казачество за все предыдущие столетия! А вернется, возродится казачество — возродится и Россия! В этом наш символ веры.

Георгий Кокунько
хорунжий Московского Сводного казачьего полка,
член правления Землячества казаков в Москве

ТЕКСТ ПРИСЯГИ

принесенной в день Покрова Пресвятой Богородицы в московском храме Вознесения Господня Московским Сводным Казачьим полком и 10-м Екатеринбургским драгунским полком

Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен православному народу и отечеству нашему верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего до последней капли крови; врагам его телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах, и штурмах и в прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление; споспешествовать, — по крайнему разумению, силе и возможности, — законному восстановлению Российского Императорского Престола и власти Помазанника Божьего, Православной Церковью и Всероссийским Земским Собором указанного; предпоставленным надо мною начальникам во всем, что к пользе и службе Государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание и все по совести исправлять, и всякую вверенную тайну крепко хранить буду; и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды против службы и Присяги не поступать; любить братьев своих, всех православных христиан, помогать друг другу, выручать один другого, сообща укрепляя отечество и народ наш Российский. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

ПЕЧАТЬ

ОСИНОЕ ГНЕЗДО

С отходом от сталинизма, встает вопрос: что же делать с его прислужниками, хотя бы с самыми ретивыми и гнусными? В «Континенте» № 64, А. Сиромеха из Ленинграда предлагает ответ, с которым мы-то вполне готовы бы согласиться: «Хочется верить, что настанет на Святой Руси день, когда на кишках последнего палача повесят последнего стукача!» (редактор журнала, напротив, выражает данному взгляду свое неодобрение).

Покамест, увы, никакой и речи нет о наказании, — пусть бы и самом умеренном! — кровавых псов эпохи «культы личности». Вплоть до организаторов чудовищных катынских злодеяний...

Хуже того: попытки разоблачения преступников могут плохо обернуться для обличителей. Вот ленинградский журнал «Нева» опубликовал воспоминания В. Каверина под заглавием «Эпилог», где тот рассказал правду кое о ком из деятелей литературного мира; автор затем умер; тем удобнее ему возражать! В № 6 журнала за 1990 год это и делают, в форме писем в редакцию, сын известного писателя М. Слонинского, сын менее известного писателя Е. Федорова и сын литературоведа, специалиста по Блоку, Б. Соловьева. Послушать их, их покойные отцы были абсолютно порядочными людьми, чуть не образцами гражданского мужества, а Каверин их бесчестно оклеветал.

Тут же некий Г. Мишкевич защищает уже самого себя против обвинений Л. Чуковской в ее «Записках об Анне Ахматовой»: что он есть провокатор и доносчик, погубивший в 1937-38 годах немало людей.

«Нева», печатая эти письма, с достоинством комментирует их так: «Приводимые заинтересованными лицами доводы не в силах, по нашему мнению, подорвать доверие к таким замечательным произведениям как «Эпилог» В. Каверина и «Записки об Анне Ахматовой» Л. Чуковской».

В самом деле, и Каверин, и Чуковская известны как люди, сохранившие порядочность в страшных условиях *большого террора*, как и в предшествовавшие ему и следовавшие за ним времена. Наоборот, М. Слонинский, определенно, таких свойств не проявлял. Поэтому особенно некрасиво выглядят намеки его сына, будто сам Каверин в действительности вел себя как трус и оппортунист, а позже стал себе приписывать стойкость и смелость. Есть установившиеся репутации, которые поколебать трудно; а в этом конкретном случае, полагаем, и просто невозможно.

В. Р.

Выписывайте со склада
«Нашей Страны»

«НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ»
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.
Цена в Аргентине — 10 ам.
долларов по курсу дня.
В других странах — 20 ам.
долларов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЭХО «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Нам пишут из Вологды:

Выходящая здесь тиражом в 20.000 экземпляров газета «Эхо», издание вологодской писательской организации воспроизвела, в сокращении, статью Олега Платонова «Сколько зарабатывали наши предки» из № 2078 «Нашей Страны», статью Ф. Сергеева из № 2070, заметку «То, что умолчал "Огонек"» (№ 2070), «Непротивление злу есть тоже зло» (№ 2074, отрывок из доклада В. Н. Осипова «Россия накануне новых испытаний» (№ 2077), а также отрывок из речи Владимира Солоухина в ньюйоркском обществе «Отрада» (№ 2071).

НЕ АНАХРОНИЗМ

Нам пишут из Риги:

Газета «Реформа» опубликовала статью Виктора Васильева, в которой приводятся слова министра С. Ю. Витте, который несмотря на свое неприязненное отношение к царю Николаю II, оказал: «Любя Россию, я ежедневно молю Бога о благополучии императора Николая Александровича, ибо куда Россия не найдет себе мирную пристань в мировой жизни, куда все расшатано, она держится только тем, что Николай II есть наследственный, законный наш царь, то есть царь милостью Божией, иначе говоря, природный наш царь. В этом его сила, и в этой силе, дай Бог, чтобы Россия нашла свое равновесие».

Дело в том, объясняет автор, что помимо своих личных чувств, С. Ю. Витте «знал, что форма правления должна быть в соответствии с душой нации, и считал, что Россия с ее многоязычием может быть объединена в случае крушения монархии ей грозит гибель».

Затем, В. Васильев отмечает, что реакция многих на появление в теперешней России монархических союзов «снисходительно улыбаясь, обычно следует расхожее: нельзя дважды войти в одну реку, прошлое есть прошлое... Позвольте, а где находимся мы? В настоящем? В каком веке? В XX? Не будем преувеличивать, в нашем сознании мы сегодня где-то на уровне X века, мы язычники без святынь, без истории, без духовности».

В заключение автор пишет: «Поэтому я снова и снова вспоминаю слова Витте, находя в них понимание глубинного смысла природы нашего отечества, и не отказываю в праве обществу честных и чистых людей предложить свой план его спасения».

ВАЛЕНТИН ПИКУЛЬ

Нам пишут из Новониколаевска:

Журнал «Русское дело», печатающийся здесь с двуглавым орлом на обложке, написал, что скончавшийся недавно автор исторических романов Валентин Саввич Пиккуль «ушел быстро и неожидан-

но, когда его творчество так необходимо России». По словам редактирующего журнал И. И. Макурина «каждая его строка буквально кричала: русские, не забывайте, мы — великий народ, на нас — великая ответственность, так будет ее достойны, черная пример и вдохновение в своей истории». Писателя отпели в церкви Святого Александра Невского.

БАЛТИЙСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Риги:

Прибалтийский Монархический Союз (ПМС) обнародовал свою программу, согласно которой «только монархия, как сила стоящая над борьбой партий, социальных и национальных групп, руководимая идеей ответственности перед Богом за благополучие всех подданных, имеющая опору в тысячелетнем опыте управления великой державой, способна вывести нашу отчизну из тяжелейшего кризиса и повести по путям обновления и возрождения».

ПМС «протестует против насильственного расчленения исторически сложившейся державы» и стремится к «воссоединению православной Церкви — хранительницей христианских идеалов русского народа».

Прибалтийские монархисты связывают будущее России «с последовательной программой задуманной и начатой П. А. Столыпиным» и выступают «за возрождение славных исторических традиций русской армии и российского офицерства, исторического обмундирования, реабилитацию белогвардейцев».

МАКУЛАТУРА

Нам пишут из Москвы:

Еженедельник «Собеседник» сообщил, что книги Горбачева и материалы 28-го съезда КПСС списываются в макулатуру, потому что совсем не пользуются спросом. В прежние времена подобные действия были равносильны преступлению против государства.

Лишь труды Ленина по-прежнему считаются неприкасаемыми и не могут быть уничтожены. Вместе с тем, работникам магазинов приходится утилизировать не нужные произведения Ленина с полки и держать их в подсобных помещениях, где «они гниют и разлагаются».

ПЛАГИАТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Профессор истории Станфордского университета Клейборн Карсон был вынужден признать на пресс-конференции, что негритянский лидер Мартин Лютер Кинг включал в текст своей докторской диссертации целые абзацы из чужих научных работ, при этом не ссылаясь на авторов. Такой же плагиат обнаружен в студенческих работах Кинга и в его публичных выступлениях. Газета «Уолл-стрит джорнэл» подчеркнула, что ни кто иной, как вдова Кинга Коретта Скотт Кинг, выбрала в 1988 году профессора Карсона — в молодости негритянского активиста — в качестве руководителя проекта «Архив Кинга».

ПАСТЫРСКОЕ СЛОВО

Неожиданный журнал. И не только неожиданный, но весьма интересный и как бы открывающий новую страницу. Это пастырский журнал. Он так и озаглавлен: «Русский пастырь». Это журнал воспитанников Свято-Троицкой Духовной Семинарии, находящейся в Джорданвилле, в США. Журнал этот обращен к тому, что кажется узким кругом читателей, — то есть духовенству. Это так сказать — журнал для священнослужителей, хотя бы это так и было, содержание журнала обо многом говорит также и мирскому читателю, правда, читателю, которому близки интересы жизни Церкви и прежде всего — Церкви Русской, Зарубежной. Редакции журнала удалось в одном выпуске представить статьи

разнообразные и интересные не только для служителей алтаря, но и для нас. На 70-ти страницах найдется статьи духовные и статьи о церковной жизни, но также и статьи, относящиеся к гражданской общественной мысли, разумеется, однако, данной в свете мысли церковной, русской и православной.

Редактору, о. Петру Перекрестову, удалось собрать материал, способный вызвать живой интерес, а также обмен мнений среди читающей и мыслящей публики. Он заслуживает сердечной благодарности за несомненный труд, и пожелания Божией помощи.

Е. Фокин

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПОМОЩЬ ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ

Посылаю 150 франков для отправки «Нашей Страны» в Россию. Хотя мне восемь десятков лет. Постараюсь ежемесячно переводить вам, сколько смогу, на пересылку нашей газеты в Россию.

Г. Богданов (Франция)

ПРОБЕЛЫ В ИСТОРИИ

Большое и еще раз большое спасибо за «Нашу Страну»!!! Теперь, каждый раз, с огромным нетерпением ее ожидаю и прочитываю, не пропуская ни одной строчки — все очень интересно!

Газету читаю не только я, но и мои друзья, особенно преподавательницы русского языка и истории. Ни один номер газеты нас не оставляет равнодушными. Многие статьи радуют; а вот письмо из Вашингтона «Дискриминация» в № 2087 — какая несправедливость! А вот статья Бондаренко «Открыть кривдой краюху...» в № 2088 заставила меня поковырять-

ся в чешской истории Палацкого до начала 17-го столетия и нигде не нашла выражения Украина, даже и Киевская Русь названа просто "Ruská říše" или "Jízni Rusko". Ну, а Ольга «первая украинская святая» или же о князе Владимире — это просто безобразие!!! Разве нельзя куда-нибудь пожаловаться, потребовать внести поправку, просто запретить — ведь это ж равняется такому безобразию, как передельвание истории в Югославии и здесь в Чехословакии в течение 40 лет!!! Кстати была бы и просьба. Так как у нас на востоке существуют огромные пробелы в знаниях русской истории, нам необходимо их заполнить, поэтому нельзя бы было в вашей газете ввести еще рубрику, печатаемую по частям, вкратце по русской истории. Как хорошо, что отпечатали и газету «Литературный Иркутск»! Никогда бы не прочитали трогательное, возвышенное желание в статье «Перестройка или преобразование?» «... И сегодня хотелось бы видеть Россию... в сиянии Фаворного Света так необходимого миру для его спасения...»

Во вторую годовщину смерти нашей незабвенной супруги и матери

ТАМАРЫ ВЯЧЕСЛАВОВНЫ ШОЛОН
урожденной КИТАЕВОЙ

в воскресенье, 23 декабря с. г. в храме Св. Преподобного Сергия Радонежского в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер, после Божественной литургии будет отслужена панихида.

О чем с прискорбием сообщают муж, дети и друзья покойной и просят помолиться за упокой души ее.

О П Е Ч А Т К И

В докладе В. А. Солоухина («Наша Страна» # 2101) название произведения Валентина Распутина следует читать «Прощание с Матерой». В номере же 2103 в «Письме из России» Р. Днепровского третью фразу следует читать так: «Сам я отношусь к поколению людей, которые знают о Русской Православной Монархии, да по совдеповским учебникам, лишь по агитационным кинофильмам».

Каждая новая
подписка на «Нашу
Страну» увеличивает
возможности
бесплатной
пересылки газеты
нашим
соотечественникам в
Россию.